

Глава 38 - Труд.

Сяо Юй подумал, что бумажный зонтик будет стоить дороже, чем шляпа, потому что он был сложнее и имел более высокий стиль, так что представьте, если богатый мужчина или женщина выйдут под дождь, будет ли элегантнее надеть шляпу или держать зонтик?

Бумажно-масляные зонтики были также портативными, они были намного меньше и легче, чем шляпа-ведро. На памяти Сяо Юя в Цзянь были зонтики, в основном из шелка, но шелк стоил дорого и был не по карману простым людям. И у всех них была одна общая проблема: их нельзя было закрыть.

Сяо Юй много раз пытался заставить их закрыться, но материал был еще не настолько эффективным, а в ручке просверливалось отверстие и использовался зажим, чтобы удерживать его на месте, и выбор ручки и зажима требовал много работы.

Сяо Юй подумал, что было бы неплохо, если бы зонт можно было продать за сто вэней, но он не ожидал, что Мин Чон продаст их по заоблачно высокой цене, как предмет роскоши.

Сяо Юй оправился от шока: "Как, кто-то может купить такой дорогой зонт!".

Мин Чон посмотрел на него: "Ты не знаешь, насколько богаты сановники в Цзянь. Это столица, им приходится платить два таэля серебра за невыездной шелковый зонтик, который протекает во время сильного дождя.

Сяо Юй поднял большой палец вверх: "Мин Чон проделал хорошую работу, ты гений в бизнесе. Я пойду, пересчитаю деньги и заплачу всем за работу".

Сяо Юй побежал домой, опустошил свой денежный мешок и пересчитал деньги: 17 таэлей золота, 300 таэлей серебра и много дюжин меди. Другими словами, он заработал на этой поездке более пятисот таэлей.

Сначала Сяо Юй достал сто таэлей, что составляло долю Мин Чона, и почти десять таэлей серебра как жалованье команды, и чтобы вознаградить их, Сяо Юй дал каждому из них еще по две сотни вэнь. Получив деньги, команда была счастлива, ведь месячная поездка принесла им столько же, сколько урожай предыдущего года, так кто бы не был счастлив?

Сяо Юй отдал Мин Чону его долю серебра и сказал: "Мин Чон, какие еще материалы тебе нужно купить для нового корабля?"

"Сейчас не нужно, я не пока строю сейчас, я скажу тебе, когда понадобится".

Сяо Юй улыбнулся: "Все в порядке. Спасибо тебе, что поделил мои заботы. С тобой мне больше не придется беспокоиться о нехватке денег на расходы. Когда ты планируешь

отправиться в следующий раз? Я могу подготовить все заранее".

Мин Чон сказал: "Я собирался рассказать тебе об этом. Я хочу снова поехать в ближайшее время, и ты должен купить больше зерна, как можно больше, чтобы я мог продать его на севере".

Сяо Юй был очень удивлен: "На севере засуха или наводнение?". Область вокруг Ву Юэ была житницей мира, но там не хватало продовольствия, поэтому там мог быть только великий голод.

Мин Чон сказал: "На Чуне была засуха, и многие поля нельзя было возделывать, а с начала лета долгое время было наводнение, многие из тех, что возделывались, потеряли урожай.

Сяо Юй был потрясен: "Так серьезно!", - он никогда не слышал, чтобы Сюэ Чжао упоминал об этом раньше, но Сюэ Чжао мог и не рассказать им всего.

"Через некоторое время станет еще хуже, и многие люди будут продавать своих детей. Я хотел выкупить несколько человек сейчас, но подумал, что лучше купить их позже, когда я поеду в следующий раз, тогда они будут дешевле".

Уголки рта Сяо Юя дернулись, этот человек говорил о покупке людей, как о товаре: "Мне не нужно покупать людей, но у меня здесь нехватка рабочей силы, так что иди и найми их.

Мин Чон покачал головой: "Если вы набираете людей, а они не хотят приходить, это как готовить большой пирог, вы не увидите желающих ждать.

Как современный человек, Сяо Юй всегда считал, что покупать и продавать людей слишком грешно. Люди - это не товар! Как можно покупать и продавать их? Он немного поколебался и сказал: "Вы можете попробовать. Но может быть, кто-нибудь захочет наняться?". Он не считал продажу себя в рабство более привлекательным, чем просто наняться на бессрочную работу.

Мин Чон нахмурился: "Это так хлопотно, лучше просто купить".

Пэй Линьчжи, который молчал, внезапно вмешался: "Господин, позвольте мне поговорить с вами".

Сяо Юй оглянулся на него и последовал за ним к выходу. Пэй Линьчжи понизил голос и сказал: "Я не думаю, что это плохая идея - купить несколько человек. Дело на горе Лонгху нужно держать в секрете, а купленные рабы будут более преданными, так что нам не придется беспокоиться о том, что слухи о них станут известны".

Услышав его слова, Сяо Юй подумал, что в этом есть определенный смысл, но все же засомневался: "Это слишком бесчеловечно - покупать и продавать людей, как скот".

"Бесчеловечно?" - Пэй Линьчжи на мгновение замер: "Ланьцзюнь, если ты не купишь этих людей, их купит кто-то другой. Если эти люди с нами, то мы будем обращаться с ними как с людьми, но если их купят негодяи, боюсь, что их будут использовать только как скот. Документ о продаже будет у вас на руках, так что когда вы их освободите, зависит от вас..."

Сяо Юй окончательно убедился, что самой насущной проблемой является нехватка рабочей силы, и если он сможет привести группу рабочих, то действительно сможет решить важную проблему: "Хорошо, тогда я сделаю так, как ты сказал".

Сяо Юй вошел в комнату и сказал Мин Чону: "Давай сделаем так, как ты говоришь. Когда будешь покупать, то если их семья тоже захочет прийти, приводи всех, чтобы не разделять плоть и кровь".

Мин Чон кивнул: "Я знаю".

На самом деле, Сяо Юй чувствовал, что ему не нужно волноваться, так как Мин Чон взял к себе столько сирот и пожилых людей, он должен был хорошо понимать, что значит разделить членов семьи, и он, конечно, мог справиться с этим.

Сяо Юй задумался на мгновение и добавил: "Постарайтесь взять к себе как можно больше мастеров". Ему нужно было больше ремесленников, чтобы обогатить свою мастерскую и, возможно, начать некоторые технические реформы.

"Хм..."

"Тогда я пойду и приобрету зерно прямо сейчас".

Мин Чон добавил: "За полмесяца соберите столько, сколько сможете, но если вам не хватит, я поеду в Гуанчжоу, чтобы собрать еще".

Пэй Линьчжи отправился собирать зерно по всему Ячжоу, но не слишком далеко, так как его транспортировка была бы слишком дорогой и затяжной.

В этом году производство зерна в Ячжоу пострадало от урагана, и цена немного выросла: с двух катти за взнь до полутора катти. Хорошо, что Мин Чон заработал на этой поездке более 300 таэлей серебра, и он даже добавил собственные деньги, которых хватило на покупку зерна.

Зерно доставлялось в деревню Байша непрерывным потоком. Через полмесяца Мин Чон вышел в море со 100 000 катти зерна, количество зерна, закупленного за это время, было не таким уж большим из-за скорости транспортировки. Мин Чон намеревался отправиться в провинцию Гуанчжоу, чтобы купить еще немного, которая была равнинной вдоль реки, имела плодородную почву, была более густонаселенной и производила гораздо больше зерна, чем Ячжоу.

После ухода Мин Чона Сяо Юй не перестал покупать еду, потому что, когда Мин Чон вернется, он приведет с собой много людей, все они будут ждать, когда их накормят.

Также пришло время строить новый дом. Когда люди приедут, их нужно было разместить, они не могли спать под открытым небом, к тому же наступала зима.

Водоснабжение все еще не завершено и находится в стадии ремонта. Сяо Юй уже организовал строительство нового дома, на этот раз по другую сторону от старого и в два этажа, чтобы сэкономить площадь земли, пол был сделан из деревянных брусьев.

Каждая комната отделена спереди и сзади, так что если вы - семья, вы можете иметь два отсека для одной семьи, или если вы одиночка, вы можете иметь два отсека для двух или четырех человек.

В будущем, если кто-то накопит деньги, он сможет построить другой дом и переехать.

Дом был построен очень быстро, с использованием обожженного кирпича и извести, дерева, купленного в городе, и черепицы, купленной в магазине черепицы.

Потребовалось около месяца, чтобы дом был полностью закончен, и рядом со старым домом был построен еще один, под прямым углом в сторону, в общей сложности двадцать восемь комнат, что означало, что в них могли жить не менее ста человек.

После завершения строительства дома Сяо Юя семья У Синъи также начала строить себе дом на месте старого, а два его сына построили в общей сложности пять больших черепичных домов, чтобы, если они поженятся, у них всех будут дома для проживания.

Жители деревни завидовали тому, что семья Сяо Юя построила так много новых домов, но они были уверены, что, в конце концов, господа Сяо и Пэй были очень хороши в своем деле и зарабатывали много денег, и благодаря им, многие люди в деревне зарабатывали деньги вместе с ними. Но дом У Синъи действительно завидный. Они все вместе рыбаки и охотники за жемчугом, почему семье У так повезло?

Именно благодаря обещанию Сяо Юя, который использовал кирпичи из старого дома семьи У для строительства бумажной мастерской и который пообещал в будущем дать им зеленые кирпичи для строительства, сэкономило им много денег. Сяо Юй платил всем пяти членам семьи за их работу, расходы были небольшими, так что накопить было легко.

Проект водохранилища и каналов длился с июля по ноябрь, и в Ячжоу наступила осень, прежде чем он был полностью завершен. Каналы пересекали рисовые поля деревни Байша, обеспечивая, чтобы каждое поле было соединено с канавой, насколько это возможно. Ручьи также были прорыты глубже и шире, чтобы в случае сильных дождей или наводнений вода как можно быстрее уходила в море.

Через несколько дней после завершения работ, корабль Мин Чона снова вернулся без происшествий. В этот раз поездка заняла немного больше времени, чем в прошлый раз, поскольку потребовалось некоторое время, чтобы собрать зерно в префектуре Гуанчжоу, и много времени, чтобы купить людей. Именно благодаря попутному ветру они смогли так быстро добраться домой.

Когда Сяо Юй получил новости, он помчался на пляж, чтобы встретить их. Один за другим люди сходили с корабля, старики и дети, но больше молодых и сильных людей. Их было очень много, должно быть, больше ста. Эти люди были не совсем в лохмотьях, но все они были растрепанными, с напряженными лицами, вероятно, потому, что не привыкли к морской качке.

Мин Чон, который уже давно спустился на берег, громко сказал: "Все, кто только что сошел с корабля, подойдите сюда, соберитесь в линию и познакомьтесь, это ваш господин, Сяо Ланьцзюнь".

Сяо Юй встал между Мин Чоном и Пэйем Линьчжи и сказал приятным голосом: "Добро пожаловать в Ячжоу, это было долгое и сложное путешествие. Моя фамилия Сяо, так что можете называть меня Сяо Ланьцзюнь. С этого момента вы можете считать это место своим домом. Мы все еще из одной деревни. Я приехал из Цзянь в прошлом году. Сначала я думал, что не смогу приспособиться к климату в Ячжоу, но со временем я постепенно адаптировался. Если не считать жары, то в Ячжоу довольно хорошо, по крайней мере, не нужно беспокоиться о том, что ты голодаешь, и никто не замерзнет до смерти зимой".

От этих слов, группа людей, которые изначально были обеспокоены, почувствовали облегчение.

Красивый молодой человек со столичным акцентом был прав. Хотя Ячжоу был отдаленным и бедным, и с древних времен был местом ссылки заключенных, по крайней мере, здесь не нужно было беспокоиться о том, что можно замерзнуть до смерти, погода здесь была теплой, было много диких овощей и фруктов, чтобы накормить голодных, так что никто не умрет от голода.

Зная, что этот молодой Сяо Ланьцзюнь был их хозяином, и что он был из этой деревни, они чувствовали себя еще лучше. Возможно, как сказал молодой человек по имени Цзи Шань, Сяо Ланьцзюнь был самым добрым человеком под небесами.

Сяо Юй сказал: "Все, должно быть, очень устали после такого долгого плавания. Давайте все поспешим обратно, я уже приготовил еду. После того, как вы поедите и примете ванну, хорошо отдохните еще два дня, чтобы освоиться в новой обстановке, я устрою все для вас".

Мин Чон командовал: "Цзи Шань, веди всех назад". После того, как все было готово, он достал из матерчатого мешочка свитки и передал их Сяо Юю: "Это реестр и документы о продаже. Все они уже подписаны и заложены, поэтому нужна только ваша подпись. Там также есть список того, в чем хорош каждый человек, так что вы можете разобраться сами".

Сяо Юй взял их и сказал с улыбкой: "Спасибо, Мин Чон, ты такой надежный".

Мин Чон бросил другой мешочек в руки Пэйю Линьчжи: "Серебро, оставшееся от продажи еды и покупки людей, ты должен пересчитать",- сказав это, он зевнул и потянулся.

Пэй Линьчжи подхватил тяжелый мешочек, его лицо было недовольным, этот Мин Чон стал слишком популярным в последнее время...

Сяо Юй с улыбкой сказал: "Тебе было тяжело, Мин Чон, так что поспеши вернуться и отдохнуть".

Мин Чон махнул рукой, а затем пошел прочь, заложив руки за спину, его походка была вполне сдержанной.

Сяо Юй выхватил мешочек из рук Пэйя Линьчжи и взвесил ее: "Он тяжелый! Сколько там должно быть серебра?"

Пэй Линьчжи поморщился и сказал с ничего не выражающим лицом: "Поздравляю, господин, вы заработали деньги и пополнили рабочую силу".

Сяо Юй улыбнулся и потер руки: "Да, в последнее время у нас хорошее время, я чувствую, что наконец-то разбогател".

Пэй Линьчжи с любопытством спросил: "Что значит "разбогател"?"

Сяо Юй на мгновение задумался: "Богатство означает иметь дом, еду в амбаре, мясо в горшке, деньги в руке и лошадь в качестве средства передвижения".

"Значит, Ланьцзюнь достиг уровня благосостояния".

Сяо Юй нахально улыбнулся: "Действительно, я уже хорошо обеспечен. Линьчжи, я говорил тебе, что если ты практичен и готов работать, то стать богатым человеком несложно".

Пэй Линьчжи беспомощно и заботливо улыбнулся: "Естественно, для Ланьцзюня это не сложно, но для обычных людей это довольно трудно".

Сяо Юй поднял брови и одобрительно кивнул: "Это тоже правда". Ведь у других не было такого чита в виде знаний, как у него, а, кроме того, рядом был Пэй Линьчжи.

Когда они вернулись домой, Цзи Шань стоял ошеломленный перед новым домом.

Сяо Юй сказал: "Да, дом был построен после вашего отъезда, для этих новых людей, которые придут сюда жить. Сначала я посмотрю на список и подумаю, как их распределить".

Группа людей стояла во дворе в ожидании распределения, и в данный момент их чувства были крайне смешанными. Они пришли с западного входа в деревню и увидели соломенные хижины, и их сердца замерли.

Когда они дошли до восточной части деревни и увидели большой кирпичный дом, они надеялись, что это будет дом главной семьи. Это оказалось правдой, и беспокойство в сердцах людей, наконец, рассеялось; семья их господина была очень сильной.

Теперь хозяин дома сказал им, что два совершенно новых кирпичных дома приготовлены для их проживания, поэтому, естественно, все они были вне себя от радости и с нетерпением ждали заселения, - им не придется жить в соломенных хижинах!

Пэй Линьчжи пододвинул стол для Сяо Юя, а Цзи Хай поспешно принес табурет: "Пожалуйста, садитесь, господин".

Сяо Юй сел за стол, просмотрел список и сказал: "Сейчас я буду называть имена и познакомлюсь со всеми. Итак, первый - Сюй Цзян".

Из толпы вышел худой мужчина лет тридцати, с пожилой матерью и дочерью-подростком.

Сяо Юй спросил: "Ты - плотник?"

Сюй Цзян кивнул: "Да, я могу выполнять такую работу".

"Что ты можешь делать?"

"Я могу делать обычные бамбуковые циновки, бамбуковые корзины, бамбуковые дощечки и метлы, а еще я могу делать маленькие клетки для кузнечиков".

"Это хорошо. Цзи Шань, отведи их в самую южную комнату на первом этаже. Отныне твоя семья будет жить там", - сказал Сяо Юй.

"Спасибо, Сяо Ланьцзюнь", - Сюй Цзян поклонился и пошел вслед за Цзи Шанем.

Сяо Юй продолжил распределение: сначала он устроил тех, у кого были семьи и дети, а холостяков можно было устроить по несколько человек в комнате. Мин Чон был осторожен при покупке людей, и те, кто привозил с собой свои семьи, как правило, были ремесленниками, каменщиками, плотниками, рыбаками, чайными фермерами, мясниками, гончарами и т.д. Был даже чревовещатель.

За исключением чревовещателя, все остальные были очень практичны, но чревовещатель также был хорош для того, чтобы развлечь всех и развеять скуку, так как людям всегда нужны развлечения после того, как они перестали беспокоиться о еде и одежде.

После того, как Сяо Юй расселил семейных, он начал распределять одиночек. Он сказал: "Здесь много людей, поэтому для членов семьи есть отдельная комната, а для тех, кто один, будет комната на четверых. Вы провели несколько дней вместе по пути сюда, и те из вас, кто близок и нравится друг другу, могут объединиться, и я постараюсь поселить вас в одной комнате".

Холостяки начали свободно группироваться, и Сяо Юй быстро расселил их по комнатам. Холостяки были в основном молодыми мужчинами, с несколькими подростками, большинство из которых не имели никаких навыков и большинство из которых продали себя за серебро их семьям, чтобы решить семейные трудности и последовали на корабле в Ячжоу.

Эти молодые люди не были опытными, но они были молодыми и сильными, а это именно то, что нужно было Сяо Юю, будь то выплавка железа или работа в бригаде.

Прибыло в общей сложности сто двадцать три человека, но Мин Чон купил только семьдесят человек, в общей сложности пятнадцать семей, которые, как правило, продавали по одному работнику, а остальные, кто следовал за ними, оставались свободными людьми, но они также могли помогать семье своего хозяина в работе в обмен на трехразовое питание и некоторую плату.

Это было эквивалентно покупке одного и найму других, что, по мнению Сяо Юя, было очень хорошо, так как он не хотел покупать никого вообще.

Все люди были расселены, но осталось еще три одиноких молодых человека без комнаты, поэтому Сяо Юй устроил их в своем доме, чтобы, когда дом семьи У Синьи будет достроен и они переедут, старый дом опустеет и будет использован для этих молодых людей.

Когда новоприбывшие переехали в свои новые комнаты, комнаты были обставлены очень просто, в них не было ничего, кроме кроватей. Сяо Юй объяснил, что времени было мало, и мастер-плотник не успел построить другую мебель, и впоследствии в каждой комнате будет стоять шкаф и стол, что считалось очень продуманным.

Люди по-прежнему были очень довольны своим новым жильем. Вскоре после заселения пришло время поесть. На обед был коричневый рис, соленая рыба на пару, а также суп из креветок и нори.

Они вернулись внезапно, и людей было так много, что у семьи Сяо Юя не было времени найти другие блюда, но еда была очень вкусной для группы людей, которые страдали от голода.

Сейчас ели почти две сотни человек, так что в будущем женщины семьи У и несколько

молодых девушек будут сильно заняты.

Пока все ели, Сяо Юй объявил: "Слушайте внимательно: все, кому меньше пятнадцати лет, будь то мужчина или женщина, будут приходить в этот зал на полдня после утренней трапезы, и мы будем учить их читать и считать. Я буду платить вам в соответствии с вашим мастерством; я организую работу мужчин в соответствии с вашими особыми навыками".

Пэй Линьчжи добавил: "Завтра, начиная с рассвета, все люди мужского пола старше шести лет встанут и будут тренироваться со мной".

Как только они закончили говорить, то все посмотрели друг на друга, а затем начали шептаться. То что сказал им Цзи Шань - было правдой, все дети смогут ходить в школу, а юноши будут готовиться к службе в армии. Хотя обучение будет тяжелым, семья хозяина была очень добра к детям, и их научат читать и писать, о чем раньше они не могли даже мечтать.

Женщины были довольны такой договоренностью, поскольку они уже умели хорошо работать по дому и ткать, а также были довольны бесплатным жильем и питанием, предоставляемым принимающей семьей. Неважно, сколько им платили, главное, что им будут платить. Хозяин был добрым человеком.

После того как они закончили есть, Сяо Юй и Пэй Линьчжи вернулись в дом и расспросили Мин Чона о его поездке. Мин Чон рассказал им, что они ездили в Гуанчжоу, чтобы купить 80 000 катти зерна, прежде чем отправиться на север, и что зерно было продано в уезде Ву и Восточном Янчжоу. Зерно, купленное за полтора катти, было продано за три с половиной катти, что более чем в два раза превышало закупочную цену.

"Если бы я продал его позже, то он мог бы уйти и дороже, но я не стал ждать. Деньги бедных людей не так приятны, как деньги высокопоставленных лиц".

Сяо Юй одобрительно кивнул: "Мин Чон - ты тоже добрый и праведный человек".

Пэй Линьчжи спросил: "Есть ли какое движение на севере?".

Мин Чон сказал: "Эта зима на севере была очень холодной, и в ноябре уже выпал обильный снег. Я слышал из сплетен, что Зоран нападает на Восточный и Западный Жун, поэтому я боюсь, что война начнется снова".

Сяо Юй нахмурился и взглянул на Пэйя Линьчжи. Снег и ветер, должно быть, обрушились на Зоран, и у скота и овец закончился корм и трава, поэтому они пойдут на юг только грабить.

Сяо Юй спросил: "Ты что-нибудь слышал об императорском дворе?".

Мин Чон сказал: "Императорский двор также повсеместно скупает зерно, и цены остаются

такими же, как и до повышения, поэтому я не поехал в Цзянье, чтобы продать зерно в столице.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300236>